

УДК 347.661.1

Мальшева Екатерина Михайловна

соискатель Московского института экономики, политики и права (МИЭПП), помощник нотариуса (г. Москва)
тел.: (916) 119-99-49

Malysheva Ekaterina Mikhailovna

Postgraduate Student of the Moscow Institute of Economics, Politics and Law (MIEPL),
Assistant Notary Public
tel.: (916) 119-99-49

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

TESTATE SUCCESSION: THEORY AND PRACTICE ISSUES

В статье раскрыты различные теоретические и практические аспекты правового регулирования правоотношений, возникающих при наследовании по завещанию. Проведен анализ судебной практики по вопросам фактического принятия наследства и ответственности наследников по долгам наследодателя. Предложены научно-практические рекомендации, в том числе направленные на совершенствование действующего законодательства.

The present article describes various theoretical and practical aspects of legal relations regulation arising as a result of testamentary succession. The analysis of the judicial practice concerning the actual acceptance of inheritance as well as successors' liability for the debts of a testator is given. Some scientific and practical recommendations to improve current legislation are proposed.

Ключевые слова: наследование по завещанию, принятие наследства, несовершеннолетние наследники, долги наследодателя.

Key words: testate succession, inheritance acceptance, minor successors, testator debts.

Социальное и экономическое развитие современной России в процессе выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста неразрывно связано с формированием условий для улучшения качества жизни населения, социальной справедливости, уважения и защиты культурных, социальных и экономических прав человека и гражданина, включая и право частной собственности.

Последовательность при достижении проводимых в России социально-экономических реформ во многом зависит от обеспечения адекватного правового регулирования права собственности на имущество, оснований и способов его возникновения.

Наследование по завещанию сегодня является одним из распространенных оснований возникновения права собственности граждан. Количество граждан, вовлеченных в наследственные правоотношения, объектом которых является то или иное имущество, растет с каждым годом.

Однако в связи с невысоким уровнем правовой культуры населения, довольно часто надлежащее оформление прав наследования не производится, что является основной причиной судебной конфликтности данной категории дел.

Судами в процессе применения норм части третьей Гражданского кодекса РФ [1] также нередко допускаются ошибки. Так, сложно разрешимыми, подчас ввиду правовых пробелов и содержательной противоречивости норм действующего законодательства, являются вопросы, связанные с принятием наследства, в том числе несовершеннолетними лицами. Значительные сложности порождает применение норм, устанавливающей презумпцию фактического принятия наследства, а также ответственности наследников по долгам наследодателя.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1118 устанавливает, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания, которое может быть совершено лично гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Таким образом, правовой эффект завещания – это безвозмездное возникновение права собственности на имущество наследодателя у лица, назначенного наследником в завещании, которое возможно только на основании сложного юридического состава: совершения завещания завещателем и открытия наследства – события его смерти [2, с. 166].

Порядок приобретения наследства регулируется нормами главы 64 третьей части Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности: если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Таким образом, в п. 2 ст. 1153 ГК РФ закреплена презумпция принятия наследства наследником, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. Данная презумпция относится к разряду предположений *praesumptiones juris tantum*. Иными словами, это – опровержимая презумпция, то есть могущая быть опровергнутой [3, с. 166].

Если письменные доказательства, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, наследник (нотариусу) представить не может, а срок, установленный для принятия наследства, пропущен, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта принятия им наследства.

Анализ судебной практики по искам об установлении факта принятия наследства показал, что нередко судами удовлетворяются заявления об установлении юридических фактов при отсутствии законных на то оснований, например, без определения того какие действия по принятию наследства совершены истцом в течение 6 месяцев после смерти наследователя [4; 5]. Кроме того, суды не всегда учитывают, что наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной Гражданским кодексом РФ [6].

В этой связи следует отметить, что в целях охраны прав и законных интересов несовершеннолетних наследников законом предусмотрен специальный порядок принятия ими наследства. Поскольку принятие наследства – это односторонняя сделка, для ее совершения необходимо восполнение недостающей дееспособности несовершеннолетних действиями их законных представителей.

Представляется, за малолетних при принятии наследства всегда действуют законные представители, причем независимо от способа принятия такового.

Иного мнения придерживается А.Е. Тарасова, полагая, что фактическое принятие наследства со всеми вытекающими правовыми последствиями, может совершить даже малолетний гражданин. Автор обосновывает свою позицию ссылкой на пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ (самостоятельное совершение малолетними сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации) [7, с. 187].

С названной точкой зрения нельзя согласиться. Право на принятие наследства входит в состав общей правоспособности гражданина (ст. 18 ГК РФ) [8]. Самостоятельно осуществить это право может только тот, кто обладает полной дееспособностью. Способ (форма) осуществления этого права, представляется, значения не имеет.

На наш взгляд формулировка пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, которая предоставляет неоправданно широкие права по самостоятельному заключению безвозмездных сделок малолетними – неудачна. Внесение соответствующего уточнения о порядке принятия наследства малолетними и несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет в ст. 1152 ГК РФ ограничило бы названную норму ст. 28 ГК РФ и устранило разночтения.

После принятия наследства несколькими наследниками обычно возникает вопрос о его разделе.

В соответствии с п. 3 ст. 37 ГК РФ, опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи ему имущества в дар или безвозмездное пользование. Это положение распространяется также на родителей и усыновителей как законных представителей несовершеннолетних (п. 1 ст. 28 ГК РФ).

Представляется, что для раздела наследства без обращения в суд, орган опеки и попечительства должен назначить представителя несовершеннолетнему наследнику, который при решении этого вопроса будет действовать в его интересах («заместит» законного представителя ребенка») [9, с. 152].

В ст. 8 Закона «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон № 48-ФЗ) [10] среди полномочий органов опеки и попечительства названо «представление законных интересов несовершеннолетних и недееспособных граждан, находящихся под опекой и попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству РФ и (или) законодательству субъектов РФ или интересам подопечных...» (пп. 8 п. 1). А ст. 29 Закона в п. 4 предусматривает возможность освобождения опекуна (попечителя) органом опеки и попечительства от исполнения своих обязанностей, в том числе и временно, в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна (попечителя).

Таким образом, в рассмотренном выше случае с участием несовершеннолетнего и его опекуна (попечителя) существует возможность избежать обращения в суд с требованием о разделе наследства (временно освободив опекуна (попечителя) органом опеки и попечительства от исполнения соответствующих обязанностей, назначив другого представителя).

Статья 13 Закона № 48-ФЗ предусматривает для родителей возможность подать совместное заявление в орган опеки и попечительства о назначении их ребенку опекуна (попечителя), когда они по уважительным причинам не смогут исполнять свои родительские обязанности, с указанием конкретного лица.

Однако сфера действия указанного закона ограничена только отношениями, возникающими

в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами (ст. 1), то есть, в том числе над несовершеннолетними, лишенными родительского попечения. В ст. 37 ГК РФ, определяющей порядок управления имуществом ребенка его родителями, должна быть прямая отсылка к ст. 13 Закона № 48-ФЗ для случаев невозможности их действий по законному представительству детей в отдельных ситуациях по уважительным причинам.

Так как все деловые отношения покоятся на кредитоспособности их участников, это требует установления в законе правила: тот, кто получает имущество покойного, отвечал и по его долгам [11, с. 297]. Эти слова И.А. Покровского, приобретают особую актуальность в наши дни в связи с увеличением заемных обязательств с участием физических лиц.

В соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя, к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, кроме тех, переход которых в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом РФ и другими законами либо противоречит самой природе этих прав и обязанностей.

В настоящее время законом не установлено: возможно ли (и если возможно, то в каком объеме) обратиться по долгам наследодателя на наследственное имущество в случае его фактического принятия наследниками без оформления в установленном порядке своих прав. На наш взгляд, в связи с тем, что, во-первых, законом признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, и, во-вторых, согласно ст. 1162 ГК РФ получение свидетельства о праве на наследство является правом наследника, представляется возможным обратиться по долгам наследодателя на наследственное имущество при условии его фактического принятия наследниками без оформления в установленном порядке своих прав.

В последнее время увеличилось количество дел по искам банков о взыскании задолженностей по кредитным договорам в связи со смертью заемщика. В этой связи в связи с рассмотрением споров о взыскании задолженности по кредиту в случае смерти заемщика возникают следующие вопросы: 1) прекращается ли в связи со смертью заемщика начисление процентов за пользование кредитом и должны ли нести ответственность по уплате процентов за пользование кредитом его наследники; 2) в каком размере следует определять задолженность правопреемника умершего заемщика по кредитному договору (на дату смерти заемщика или дату вынесения решения суда).

Отвечая на данные вопросы, необходимо отметить следующее.

Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу.

В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Свидетельство о праве на наследство является правоподтверждающим документом, не имеет правообразующего значения.

Так как обязательства наследодателя становятся принадлежащими наследникам посредством наследственного правопреемства, полагаем, что отсутствие свидетельства о праве на наследство не является препятствием для привлечения лица в качестве ответчика по делу о взыскании задолженности по кредиту в случае смерти должника.

Право опровержения презумпции, установленной п. 2 ст. 1153 ГК РФ, принадлежит только самому наследнику, совершившему действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, поскольку норма эта установлена именно в его интересах [12, с. 416].

В том числе и в этой связи на практике нередки случаи, когда «недобросовестные наследники» с целью уклонения от уплаты долга наследодателя намеренно не принимают наследство в установленном законом порядке, и не обращаются к нотариусу или в соответствующий регистрационный орган с заявлением об отказе от наследства.

На наш взгляд, в целях защиты прав добросовестных кредиторов необходимо установить срок (например, установленный законом для принятия наследства) в течение которого наследники должны опровергнуть презумпцию фактического принятия ими наследства, посредством внесения изменений в п. 2 ст. 1153 ГК РФ. Соответственно, если наследник в течение данного срока, не заявит об отказе от наследства и совершит действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, он считается принявшим наследство.

Отвечая на вопрос, прекращается ли начисление процентов за пользование кредитом в связи со смертью заемщика, необходимо указать на то, что судебная практика по данному вопросу

неоднородна.

Так, Банк обратился в суд с иском к гражданам Я. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов [13].

Исковые требования были мотивированы тем, что между банком и Я.Д. был заключен кредитный договор, по условиям которого заемщику был предоставлен кредит в размере 8 460 р. сроком на 10 мес. с процентной ставкой за пользование кредитом в размере 23,46 % годовых. 14 октября 2007 г. заемщик умер. На имущество умершего было заведено наследственное дело, и наследниками первой очереди по закону являются его родители Я.В. и Я.Т. Судом иски были удовлетворены частично.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда первой инстанции в части взыскания с ответчиков в солидарном порядке процентов за пользование кредитом за период с 22 июня 2007 г. по 28 июня 2010 г. в размере 5992 р. 21 к. по следующим основаниям.

Право требования кредитора наследодателя возникает в момент наступления срока исполнения обязательства наследодателем. Но субъект, к которому направлено данное требование, может меняться: первоначальным субъектом является наследодатель, а после его смерти таким субъектом становится наследник. Поэтому право требования кредитора наследодателя к наследнику возникает со дня смерти наследодателя. До названного момента у кредитора наследодателя существует право требования к самому наследодателю, возникающее с момента наступления срока исполнения обязательства наследодателем.

В соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323 ГК РФ). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

В соответствии со ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника, либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Судебная коллегия пришла к выводу, что задолженность заемщика Я.Д., образовавшаяся у него перед банком до дня его смерти (то есть до 14 октября 2007 г.) подлежит возмещению за счет его наследников. Эта задолженность состоит из суммы основного долга – 8 460 р. и процентов за пользование кредитом самим заемщиком (до дня его смерти).

С данной позицией суда нельзя согласиться.

Обязательства, вытекающие из кредитного договора, не связаны неразрывно с личностью должника, их исполнение может быть произведено без его личного участия, поэтому со смертью должника они не прекращаются. С учетом универсального характера наследственного правопреемства, можно сказать, что наследники лишь занимают место покойного должника, поэтому обещанное обязательство не прекращается [14, с. 26].

Данное суждение подтверждается и многочисленной судебной практикой [4,5,15]. Так, руководствуясь положениями ст. 809, 819, 810, 418 ГК РФ, суд пришел к выводу, что предъявление требований о взыскании процентов за пользование кредитом, начисленных после смерти заемщика, правомерно и не противоречит действующему законодательству и условиям кредитного договора [5].

Легально закрепленные основания полагать, что в случае смерти заемщика банк перестает начислять проценты за пользование кредитом, предусмотренные кредитным договором, отсутствуют. Таким образом, полагаем, что задолженность правопреемника умершего заемщика по кредитному договору подлежит определению на дату вынесения решения суда.

Подводя итог, можно заключить, что в настоящее время остается еще достаточно много проблем, связанных с наследованием по завещанию. Это обуславливает необходимость тщательного их изучения и принятия мер к совершенствованию действующего законодательства. В условиях продолжающейся реформы гражданского законодательства возможно существенно модернизировать правовое регулирование отношений, возникающих при наследовании по завещанию, с целью дальнейшего развития эффективного правоприменения и нивелирования возможно излишне широкого поля для усмотрения судебных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Марухно В.М. Недействительность завещания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
3. Советский гражданский процесс / под ред. М.А. Гурвича. М., 1967.
4. Обзор судебной практики по делам о наследовании Ростовского областного суда. Ростов-н/Д, 2010. URL: www.rostoblsud.ru (дата обращения: 23.05.2012).

5. Обобщение судебной практики по делам, вытекающим из наследственных правоотношений Владимирского областного суда за период 2009-2010 гг. URL: oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41 (дата обращения: 23.05.2012).
6. Обобщение практики рассмотрения гражданских дел о наследовании Астраханского областного суда за 2 полугодие 2009 г. URL: www.arhcourt.ru/?Documents/Civ/Gen/200415150003 (дата обращения: 01.05.2012).
7. *Тарасова А.Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ.1994. № 32. Ст. 3301.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланаова. М., 2004.
10. Об опеке и попечительстве: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ.2008. № 17. Ст. 1755.
11. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
12. *Черепашин Б.Б.* Труды по гражданскому праву: Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 2001.
13. Обзор судебной практики по гражданским делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики за первый квартал 2011 года. URL: gov.cap.ru/home/47/obzor_zh_1_kvartal_2011.doc (дата обращения: 05.05.2012).
14. *Хохлов В.А.* Смерть должника по кредитному договору и ее влияние на отношения поручительства // Законодательство. 2007. № 9.
15. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.02.2012 № 44-В11-11